

Академия действительно огромна, в два, а то и три раза больше популярных школ. Количество же этажей составляет шесть, если не ошибаюсь.

Высокие голубые потолки, изумительные белые стены и полы, а в центре пола красная линия, будто дорожка. Большие чистые окна, рамы с гравировкой, шторы с оттенком голубизны. Огромное количество разнообразных цветов в вазах. Всё выглядит прекрасным, но в то же время несколько безжизненным. Так оно пахнет – безжизненно.

Класс А-1, находится на втором этаже учебного здания недалеко от лестницы. Войдя внутрь, мне удалось быстро отыскать нужную парту. Ряд у окна, предпоследнее место, прямо как в школе.

Остальным нет до меня дела, ничего не меняется в этом плане. До начала урока осталось три минуты, всё тянется очень медленно.

Смотреть на одноклассников нет смысла, все равно их лица скрыты. Не буквально, просто они как одна серая масса. Нет ничего и нет никого, только тень и туман.

Вид из окна чудесен, все же утро это здорово. Хоть какая-то светлая вещь.

Дверь в класс резко открылась, учитель направилась к своему месту.

– Меня зовут Сикуту Масатани. Я буду преподавать уроки литературы, а вместе с тем являюсь вашим классным руководителем.

Мягкий голос, приятный, мне нравится. Единственное, что запоминает мое внимание о ней. Женщина перед нами выглядит точно так же, как все остальные.

Типичная переключка, масса туманных прозвучала без следа в памяти.

– Казума Сакари!

– Здесь! – парень справа от меня поднялся и стал ровно.

– А, хорошо. Дальше, Мики Атэмино.

– Есть! – девушка из крайнего ряда бодро поднялась.

Как же это утомляет... Птицы за окном приносят куда больше удовольствия и радости. Маленькие крылья могут быть настолько мощными...

- Хатори Шимида!

Интересно, сколько они могут парить в день? Замечательно, наверное, быть птицей. Паришь себе, свободен от всей этой безжизненной стихии.

- Хатори Шимида!

- А..? Да, здесь.

Я лениво поднял руку и продолжил наблюдение.

- Принято вставать, если назвали имя.

Голос учителя? Все-таки приятный голос, звучит настолько завораживающе, как парит птица в небесах. Что-то внутри меня умиротворяется.

- Ты меня слышишь?

Нет, не слышу. Я чувствую на себе ее взгляд, взгляд остальных. Почему они смотрят на меня? Ведь за окном парят птицы.

- Ах... Ладно, дальше. Сайна Кокэми!

- Есть! - резво поднялась девушка, сидящая позади меня.

Надо же, кто-то занял и эту парту. Сколько нас всего здесь... Двенадцать человек? А казалось больше.

Урок идет в самом разгаре, всего длительность равна одному часу, прошло уже двадцать минут. Не сказать, что литература интересна, вероятно, я далек от этого искусства.

Мой путь, мое искусство - это рисование. Только картины слышат мои мысли, отражают мои чувства, только они способны раскрыть такого человека, как Хатори Шимида.

Все записывают материал, в тетрадях быстро вырисовываются слова и строки. Все, кроме меня.

Штрих за штрихом, линия за линией, продолжаю рисовать карандашом парящую в небе птицу. Дивный образ, что видел ранее, с точностью до миллиметра переносится из головы на бумагу. Подобно виртуозной игре на гитаре, моя рука носится по всей бумаге, создавая шедевр.

- А что вы можете рассказать об этом периоде развития искусства? Шимида, может, ты ответишь?

Кажется, кто-то произнес мою фамилию. Рисование поглощает меня полностью, образ в голове становится целой вселенной.

Прекрасная птица с мощными крыльями парит над океаном. Ее согревают солнечные лучи, ветер окутывает небесное тело. Черно-белый стиль самый любимый, он способен передать всю контрастность мысли.

- Ты меня слышишь? Чем это занима... - учитель, оказывается, стоит у моей парты.

- Вот, возьмите.

- Что это? Картина? Сейчас урок литературы, если что.

Ее дыхание изменилось, неужели она жива? Определенно, жива, но все равно серая, я бы даже сказал, никакая.

- Н-надо же... Прекрасная картина.

- У Вас прекрасный голос, также как и эта картина.

- После урока пойдешь со мной к директору, понял? - сурово сказала она, отчего голос не стал холоднее. - Казума, тогда ты расскажи нам об этом периоде развития искусства.

- Есть!

- Какой странный этот Хатори, надо же было такого чудака зачислить.

- Он влюбился в учительницу? Отстой!

Голоса, чужие и безликие, звучат отовсюду.

Простите, что причиняю неудобства.

Вид за окном стал единственным источником радости.

Урок окончен, учитель Сикүто Масатани ведет меня к директору. В коридоре люди напоминают столбы, где же хоть кто-то живой?

- Вы злы на меня, учитель?

Она несет рисунок в правой руке, сжимая его в достаточной степени, чтобы слегка помять.

- В академии недопустимо твое поведение, Хатори. На уроках нужно заниматься делом, а не баловством.

Вот и дверь директора. Она постучалась, приглашение войти раздалось почти сразу.

- Понимаю. Простите, пожалуйста, - сказал я, открывая дверь.

Они о чем-то беседуют. Директор внимательно выслушивает жалобу. Рука учителя, удерживающая рисунок, активно жестикулирует. Эх, могла бы птица выпасть из рисунка - выпала бы.

Тем временем я достал из кармана блокнот и небольшой карандаш. Хочу нарисовать то, что увидел.

Карандаш с огромной скоростью создает нужные линии и тени.

- Он в первый день так себя ведет?

- В том и дело, директор. Этот паренек полностью отсутствовал на моем уроке.

- Хатори Шимида, это правда?

- Да, сэр, - ответил я, продолжая заканчивать рисунок.

- Вот видите! Он снова рисует!

Учитель ловко выхватила блокнот, карандаш упал на пол. После такого падения стерню определенно конец. Придется купить новый карандаш...

- У-у-умх...

- В чем дело, Масатани?

- Взгляните сами.

Она протянула ему блокнот, воцарилась тишина.

- С таким талантом ему нужно быть художником. Но ты желаешь быть учителем, Хатори Шимида?

- Да, эта профессия кажется интересной.

- Интересной? - недоверчиво переспросил директор.

- Обучать других, передавать им свои знания и чувства, это ведь интересно. Открыть другому человеку невиданные ему ранее горизонты. Работа учителя действительно интересная, в ней можно полностью проявлять свою любовь, раскрывать суть вещей.

У учителя сбилось дыхание, она начала дышать заметно громче.

- Нужно хорошо учиться, чтобы учить других, - серьезно ответил директор.

- Я понимаю. Простите мое поведение и невежество. Рисунки и картины это важные вещи, возможность передать другим мысли и чувства.

- М-м-м... Интересный паренек, я помню твое дело. Тогда скажи мне, что ты хотел сказать последним рисунком? Это ведь мы?

- Он не закончен. Позвольте исправить.

С его разрешения мне удалось завершить композицию. Беседующие между собой люди весело беседуют и смеются в присутствии незнакомца, человека-тени.

- Вот, возьмите. Вы показались мне давними друзьями. Настолько красивую сцену нельзя не нарисовать.

Конечно, учитель выглядит строго, что никак не соотносится с ее образом на рисунке. Учитель кажется мне другой - такой, как на рисунке. А именно живой, бодрой, веселой и красивой.

- Знаешь ли...

- Погоди, Сикутто. На этот раз обойдемся предупреждением.

- Директор? - после короткого замешательства, учитель выдохнула. - Понял, Хатори? Еще раз подобная выходка - мигом лишишься стипендии.

- Спасибо большое, простите за неудобства еще раз.

Довольно интересным выдалось начало учебного дня. Попасть к директору после первого урока... Слухи об этом явно наполнят академию.

Думаю, учиться здесь будет в самом деле интересно.

<http://tl.rulate.ru/book/16014/319327>